

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Сляднев Аркадий Сергеевич
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 712 учебного взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
Баловина Ирина Валерьевна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется
Врио начальника кафедры _____ Р.Р. Абдраязпов
подпись
Дата защиты «__» _____ 2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Неприкосновенность личности как принцип уголовного судопроизводства.....	6
§ 1. История развития принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве.....	6
§ 2. Понятие и содержание принципа неприкосновенности личности.....	7
§ 3. Источники правовых норм, регулирующих ограничение неприкосновенности личности в уголовном процессе.....	15
Глава 2. Допустимость и пределы ограничения неприкосновенности личности при расследовании уголовного дела.....	19
§ 1. Пределы ограничения неприкосновенности личности при задержании подозреваемого и применении мер пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого.....	20
§ 2. Пределы ограничения неприкосновенности личности при применении иных мер процессуального принуждения.....	26
§ 3. Пределы ограничения неприкосновенности личности при помещении подозреваемого (обвиняемого) в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.....	31
Глава 3. Проблемы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе.....	40
§ 1. Теоретические проблемы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе.....	40
§ 2. Практические проблемы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе.....	44
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Одной из самых актуальных тем является обеспечение прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенность личности является одним из них. Развитие информационных технологий и научного прогресса оказало влияние на общество не только с положительной стороны, но и способствовало появлению угрозы нарушения такого принципа как неприкосновенность личности. Важное значение имеет роль правоохранительных органов, которые могут ограничивать неприкосновенность личности при проведении расследования, так как действующее законодательство недостаточно конкретизировано в тех вопросах, когда необходимо определить основания ограничения. В процессе расследования при выполнении оперативных и служебных задач нередко возникают случаи, связанные с нарушением принципа неприкосновенности личности¹.

Актуальность темы обусловлена тем, что Конституция РФ провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2). И в развитие данных конституционных положений уголовно-процессуальное законодательство приоритетным направлением определило права личности, так как именно личность, защита ее прав, свобод и законных интересов гарантированы государством. Идеология приоритета прав личности выражена в назначении и системе принципов уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство имеет свое назначение, и оно заключается в определении основных направлений уголовно-процессуальной деятельности, а также устанавливает, во-первых, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Принципы уголовного судопроизводства, определяющие существенные

¹ Тлеугалиева Д. А. Конституционный принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2020. С. 211-214.

черты всей уголовно-процессуальной деятельности, проникают в каждую норму уголовно-процессуального права, придавая ей гуманистический смысл. Принципы уголовного судопроизводства определяют фундаментальные права личности в уголовном судопроизводстве.

Неприкосновенность личности выступает как принцип уголовного судопроизводства. Право на личную неприкосновенность является одним из основных прав человека, гарантируемых как Конституции РФ, так и международно-правовыми актами о правах человека. Данный принцип, сформулированный в ст. 10 Уголовного процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), является конкретизацией и развитием более общего положения (принципа), провозглашенного в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ¹.

Степень научной разработки проблемы. Вопрос о содержании юридической категории «неприкосновенность личности», рассматривался в правовой науке неоднократно. Проблемы ограничения и защиты от необоснованного ограничения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве постоянно привлекают внимание ученых-процессуалистов.

Помимо вышесказанного, остается еще много неразрешенных проблем, неоднозначным остается понимание сущности ограничения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве, оснований и меры такого ограничения, уточнение целей, оснований и мотивов производства следственных и процессуальных действий, ограничивающих неприкосновенность личности.

Цель исследования состоит в анализе действующего законодательства, изучении основных теоретических и практических аспектов деятельности следователя, касающихся ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе с точки зрения современного законодательства Российской Федерации.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. (ч. 1), ст. 4291.

Исходя из названной цели, определены следующие основные задачи данной научной работы:

- 1) дать понятие неприкосновенности личности;
- 2) рассмотреть неприкосновенность как принцип уголовно процессуального права;
- 3) изучить основания, меры и порядок ограничения неприкосновенности личности при задержании и при применении мер пресечения;
- 4) изучить проблемные аспекты в указанной сфере;
- 5) сформулировать предложения по совершенствованию законодательства о неприкосновенности личности и ее ограничении в уголовном процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе профессиональной деятельности следователя по обеспечению неприкосновенности личности при производстве по уголовному делу, а также Российское законодательство, которое направлено на защиту прав личности в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются обеспечение и реализация принципа неприкосновенности личности при производстве по уголовному.

Методологическую основу исследования составили методы комплексного изучения явлений и процессов, сущности, содержания и форм человеческой деятельности в их диалектической взаимосвязи. Исследования проводились с использованием общих и частных методов научного познания: сравнительно-правового, логического, системного и др.

Структура работы выстроена в соответствии с целью и задачами проведенного исследования и включает в себя введение, три главы, содержащие восемь параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. История развития принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве

Изучаемый принцип не является новым для уголовно-процессуального законодательства РФ. Содержание принципа неприкосновенности личности существенно изменилось в УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР.

При сопоставлении содержания принципов в старом и новом УПК РФ представляется возможным определить различия:

1) если УПК РСФСР 1960 года говорил только об аресте, то есть о заключении под стражу, то ч. 1 ст. 10 УПК РФ говорит также и о задержании лица по подозрению в совершении преступления;

2) если в ч. 1 ст. 11 УПК РСФСР 1960 года было указано, что никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора, то ч. 1 ст. 10 УПК РФ гласит, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов;

3) если ч. 2 ст. 11 УПК РСФСР 1960 года давала лицу, подвергнутому аресту, право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания под стражей (ст. ст. 220.1 – 220.2 УПК РСФСР 1960 года), то новый УПК РФ по вполне понятным причинам данный институт упразднил;

4) если ч. 5 ст. 11 УПК РСФСР 1960 года обязывала только прокурора немедленно освободить всякого незаконно лишеного свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором, то ч. 2 ст. 10 УПК РФ расширила перечень должностных лиц, в чью обязанность это входит, и расширила перечень

оснований для освобождения. Теперь уже суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель (а не только прокурор) обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного уголовно-процессуальным законом;

5) в соответствии с положениями ч. 1 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года о том, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности», закон формулирует требование о том, что «лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью» (ч. 3 ст. 10 УПК РФ). Непосредственно порядок содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей регламентируется Федеральным законом № 103-ФЗ от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: для реализации данного принципа в уголовном процессе характерно, что в УПК РФ наблюдается переход властных полномочий по санкционированию данных следственных действий от прокурора к суду. Кроме того, реализация принципов неприкосновенности личности, жилища, охрана личной жизни и тайны переписки подкрепляется реально действующими гарантиями.

§ 2. Понятие и содержание принципа неприкосновенности личности

Неприкосновенность личности в первую очередь гарантируется Конституцией РФ. Конституционные положения о неприкосновенности

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 17.07.1995. – № 29. – С. 3349. (ред. от 30.12.2021).

личности также находят свое закрепление в принципах уголовного судопроизводства (ст.10 УПК РФ). Однако здесь данная гарантия правового статуса человека и гражданина трактуется в узком смысле. При этом наименование ст.10 УПК РФ «Неприкосновенность личности» несколько расходится с ее содержанием. В части 1 ст.10 УПК РФ устанавливается, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

В части 2 ст.10 УПК РФ законодатель требует от суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя немедленно освободить всякого незаконно задержанного или лишеного свободы. Это требование распространяется на всякого незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, а также содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного Кодексом.

И наконец, ч.3 ст.10 УПК РФ предписывает содержать задержанных и заключенных под стражу лиц в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью. Кому конкретно адресованы эти предписания – не ясно. Ни суд, ни прокурор (в рамках уголовного судопроизводства), ни следователь, ни орган дознания или дознаватель не уполномочены проверять места содержания задержанных или заключенных под стражу с точки зрения их безопасности для жизни и здоровья пребывающих там лиц. УПК РФ, что совершенно правомерно, не включает каких-либо требований относительно содержания задержанных и заключенных под стражу. Нормативы площади, другие санитарные и прочие стандарты для мест принудительной изоляции от общества, правила их внутреннего распорядка устанавливаются иными нормативными правовыми актами и не должны являться объектом уголовно-процессуального регулирования. Однако принцип римского права не теряет своей актуальности и в условиях современного общества, который гласит: «Права одного человека заканчиваются там, где начинаются права других»

людей». Человек, совершая преступление, осознанно идет на нарушение каких бы то ни было прав другого человека, преследуя личные цели, но не задумывается о том, что нарушение прав других граждан влечет за собой установленную законом ответственность, которая подразумевает под собой различные ограничения его прав и наказание. Только сознательное и уважительное отношение граждан друг к другу может помочь избежать ограничения неприкосновенности личности, ведь только не посягая на права других можно в полной мере распоряжаться своими правами и не бояться ограничений со стороны государства. А государство в лице органов государственной власти и органы местного самоуправления их должностных лиц берет на себя ответственность за ограничение неприкосновенности личности, гарантируя законность и правомерность своих действий.

Принцип неприкосновенности личности основывается на ст. 22 Конституции РФ, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 Конвенции о защите прав человека и ст. 10 УПК РФ¹.

В уголовном судопроизводстве личная неприкосновенность означает, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ.

Вне зависимости от социального статуса, финансового положения, возраста и пола не может ограничиваться право неприкосновенности личности. Такая мера уголовного наказания как лишение свободы возможно только по приговору суда, вступившему в законную силу, на срок, предусмотренный в уголовном законодательстве и указанный в приговоре.

До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 ч. Установленный законом срок задержания начинается свое течение с момента фактического задержания. С момента доставления

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод: федер. закон Рос. Федерации от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 февр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 марта 2001 г // Рос. газ. – 2001. – 14 марта.

подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 ч должен быть составлен протокол задержания и подозреваемому должны быть разъяснены его права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ.

Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя, следователя или прокурора, если:

- 1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ.

Принцип неприкосновенности личности закреплен в ст. 22 Конституции РФ: каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

В развитие данных конституционных предписаний в ст. 10 УПК РФ предусмотрены гарантии законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения, а также гарантии от неправомерного ограничения свободы¹.

Иными словами, конституционное право на неприкосновенность личности ограничивается в случаях:

- 1) задержания по подозрению в совершении преступления;
- 2) применения заключения под стражу в качестве меры пресечения;

¹ Исеев Д. Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России. Дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2019. С. 69.

3) помещения в медицинский или психиатрический стационар. Непосредственные основания перечисленных ограничений свободы и их процессуальный порядок в ст. 10 УПК РФ не обозначены, они установлены в ст. 91–97, 108–110, 203 и др. УПК РФ.

Также можно отметить, что все субъекты, осуществляющие уголовное судопроизводство, а к ним относятся дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны в своей деятельности следить за обеспечением принципа неприкосновенности личности.

Сформулированная в соответствии со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 22 Конституции устанавливает следующее:

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.
2. Арест, заключение под стражу допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Смысл ч. 2 ст. 22 Конституции состоит в том, что только суду вверяется право на ограничение личной неприкосновенности человека и гражданина.

Мера пресечения в виде заключения под стражу по действующему УПК РФ может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого не иначе как по судебному решению (ст. 10, 108 УПК РФ). При этом применена она, как правило, может быть лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрена мера наказания в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а в исключительных случаях – до двух лет. В законе прямо указано, что собой представляют эти исключительные случаи:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории России;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

В отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется, как правило, только в том случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В УПК РФ жестко установлено, что никто не может быть заключен под стражу при отсутствии оснований, предусмотренных законом.

Кроме имеющихся традиционных для российского уголовно-процессуального законодательства оснований задержания (ст. 91 УПК РФ), действующий УПК РФ несколько расширил условия задержания лица при наличии иных данных для подозрения лица в совершении преступления (ч. 2 ст. 91 УПК РФ).

Предусматривая основания, условия и порядок задержания и заключения лица под стражу, законодатель однозначно обязывает суд, прокурора и органы расследования немедленно освободить всякого незаконно задержанного или лишеного свободы, или незаконно помещенного в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, указанного УПК РФ (ч. 2 ст. 10). Конституция РФ установила, что достоинство личности охраняется государством, и было специально подчеркнуто: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». На конституционном уровне сформулировано соответствующее международным стандартам положение о праве каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Конституция не ограничилась констатацией права гражданина и человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных отправлений, но и определила, что ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Конституцией установлено также, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Принимая вышеприведенные и иные конституционные установления,

законодатель применительно к регулированию общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства однозначно запретил осуществление действий и принятие решений, которые унижают честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. В ст. 9 УПК РФ, кроме того, подчеркнуто, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Данные требования адресованы властным должностным лицам – субъектам уголовно-процессуальных отношений, а также должностным лицам следственных изоляторов и мест лишения свободы и всем органам исполнительной власти, обязанным оберегать участников уголовного судопроизводства от посягательств других лиц.

Конституция РФ провозгласила: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». При уяснении данной конструкции, сразу возникает вопрос: каково же соотношение понятий «свобода» и «неприкосновенность». Представляется, что, прежде всего, необходимо разграничить такие понятия, как «личная свобода» и «свобода личности».

Можно сказать, что неприкосновенность личности терпит ограничения когда принуждение осуществляется в соответствии с требованиями норм закона, но только стоит отклониться от законных требований при принуждении, автоматически нарушается принцип неприкосновенности личности. Только когда человек свободен в своих действиях и поступках и распоряжается ими по собственной воле, без каких либо принуждений, тогда можно считать, что он неприкосновенен.

В связи с тем, что до сих пор нет единого, закреплённого на законодательном уровне определения о неприкосновенности личности, возникают определенные расхождения с точки зрения толкования данного понятия.

В нормативно-правовых актах различного уровня нет единого

употребления термина неприкосновенности личности, в связи с этим до сих пор не определено что именно включает в себя данное понятие. Встречаются, например, такие сочетания (противопоставления) прав и свобод: «право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность», «право на свободу и личную неприкосновенность», «право на жизнь и личную неприкосновенность», «физическое и психическое здоровье и неприкосновенность лиц», «посягательство на жизнь, физическую неприкосновенность или свободу лиц», «право на личную свободу и безопасность», «право на жизнь, на физическую и моральную неприкосновенность на свободу и безопасность»¹.

Поэтому, на наш взгляд, изложить структуру (вычленив базовые компоненты) можно следующим образом:

1) физическая неприкосновенность (защита от любого вида посягательства, которое может нанести вред организму и здоровью человека, в том числе недопустимость нарушения половой свободы);

2) нравственная неприкосновенность (ограничение всякого воздействия на моральные принципы, жизненные установки, честь и достоинство человека);

3) психическая неприкосновенность (невозможность воздействия на личность путем подавления его психической воли);

4) индивидуальная свобода (подразумевает свободное самоопределение и реализацию основных прав человека);

5) общая свобода действий (защита действий, не охватываемых формализованным правом);

6) личная безопасность (обеспечение личности состояния защищенности от причинения какого-либо вреда).

Подводя итог вышесказанному, можно положить, что принцип неприкосновенности личности следует рассмотреть как недопустимость (запрещение) любого противоправного посягательства на физическую, нравственную и психическую целостность, индивидуальную свободу, общую

¹ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. М. : Проспект, 2020. С. 145.

свободу действий и личную безопасность при осуществлении уголовного судопроизводства. Право на неприкосновенность личности - это такое гарантированное государством состояние человека, при котором его психофизическая целостность и недопущение незаконного ограничения личности свободны, и принуждения к чему либо. Согласно части 3 ст. 55 Конституции РФ, такое право может быть правомерно ограничено.

§ 3. Источники правовых норм, регулирующих ограничение неприкосновенности личности в уголовном процессе

Принцип неприкосновенности личности является приоритетным составляющим правового статуса человека, это объясняет фундаментальное закрепление его в нормативно правовые акты различного уровня, как международного, так и внутригосударственного характера. Для достижения общего блага граждан возникла объективная необходимость ограничения неприкосновенности личности, в связи с этим нормы международного права и законодательная база нашего государства предусмотрела закрепленный порядок и правовое обеспечение такого ограничения и вмешательства на всех его уровнях.

Исходя из буквального толкования ст. 1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства определяется Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ и общепризнанными принципами, и нормами международного права и международных договоров Российской Федерации. Иные законы и подзаконные акты не содержат уголовно-процессуальных норм. Иерархия источников уголовно-процессуальных норм определяется следующим образом.

Граждане в случае нарушения их прав и законных интересов при производстве по уголовному делу имеют право ссылаться на нормы, которые приняты в международном праве, так как основной закон Российской Федерации включил принципы и нормы международного права, а также международные договоры в правовую систему страны. При этом Конституция

четко закрепила правило, согласно которому, в случае возникшего противоречия между российскими законами (включая Конституцию РФ) и международными нормами, приоритет имеют правила международного договора. Это правило распространяется и на уголовное судопроизводство, что подтверждается и частью 3 статьи 1 УПК РФ.

Возможность и необходимость ограничения неприкосновенности личности в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе предусматривают: Всеобщая декларация прав человека (ч. 2 ст. 29), Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 18), Международный пакт о гражданских и политических правах (ч. 1 ст. 9).

Следующим актом по последовательности применения в случае противоречия норм является Конституция России. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации определяется УПК РФ, основанным на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ); законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ). Основной Закон России допускает возможность определенных ограничений прав и свобод человека (ст. 55). Положения части 3 указанной статьи определяют границы пользования правами и свободами, игнорирование которых ведет к нарушению прав и свобод других лиц. Статья 55 включает принцип, закрепленный в ч. 3 ст. 17 Конституции: соблюдение прав и свобод других лиц входит в общую систему оснований, ограничивающих злоупотребление правами и свободами.

Завершает список актов, содержащих уголовно-процессуальные нормы, УПК РФ. Порядок уголовного судопроизводства, определенный им, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного процесса (ч. 2 ст. 1 УПК РФ). Указанный кодекс содержит положения, касающиеся неприкосновенности личности в уголовном процессе, определяющие порядок

применения таких мер государственного принуждения, как: задержание, личный обыск, освидетельствование и др., а также мер пресечения – заключения под стражу, отобрание подписки о невыезде и др.

Не все вопросы, связанные с ограничением прав личности, в том числе ее неприкосновенности, в уголовном процессе охватываются перечисленными выше актами, так как некоторые из них либо требуют более детальной регламентации (порядок содержания под стражей), либо относятся к деятельности, сопутствующей уголовно-процессуальной (оперативно-розыскная и др.). Поэтому правовой базой ограничения неприкосновенности личности являются и некоторые федеральные законы.

Право личности на защиту ее неприкосновенности раскрываются, в частности, в Законе РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июля 1995 г. В ст. 4 Закона определяется, что содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства в соответствии с Конституцией РФ и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации, и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей.

Согласно ст. 7 Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г., при обеспечении безопасности не допускается ограничение прав и свобод граждан, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом¹. Граждане, общественные и иные организации и объединения имеют право получать разъяснения по поводу ограничения их прав и свобод от органов, обеспечивающих безопасность. По их требованию такие разъяснения даются в

¹ О безопасности: Федеральный закон Рос. Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 декабря 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 11, ст. 1032.

письменной форме в установленные законодательством сроки.

Ограничение неприкосновенности личности регламентируется также ст.ст. 2, 10, 26 - 36 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 7 Закона РФ «Об органах федеральной службы безопасности», 168 ст. 1 Закона РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», ст. 23 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ст. 62 Закона РФ «О средствах массовой информации», Законом РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», Законом РФ «Об оперативно - розыскной деятельности».

В заключение следует заметить, что Указы Президента РФ, руководящие разъяснения пленума Верховного Суда РФ, Постановления Конституционного Суда РФ, Постановления Правительства РФ, приказы и указания Генерального Прокурора РФ и иные ведомственные акты не могут предусматривать нормы, регулирующие ограничение неприкосновенности личности (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

В качестве итога можно сказать о том, что в Российской Федерации как в развитом и современном правовом государстве имеется достаточная правовая база, связанная с защитой неотъемлемых гражданских прав, что выражается в наличии нормативно-правовых актов различных уровней, начиная от основного закона государства до федеральных законов. Однако действующее законодательство не в полной мере отвечает на вопросы, возникающие в правоприменительной практике, и требует совершенствования в некоторых вопросах, касаемо обеспечения прав человека при проведении следственных и процессуальных действий.

ГЛАВА 2. ДОПУСТИМОСТЬ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Пределы ограничения неприкосновенности личности при задержании подозреваемого и применении мер пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого

Ограничение неприкосновенности личности при производстве по уголовному делу выражается в принуждение. Принуждение со стороны государства, совместно с убеждением, является традиционным методом осуществления государственной власти.

В науке уголовного процесса нет однозначного мнения о том, каковы должны быть условия применения заключения под стражу. Одни ученые выступают за ограничение круга тех преступлений, по обвинению в которых возможно ее применение, другие, наоборот, настаивают на том, чтобы существенно расширить круг таких преступлений. Представляется, что расширение пределов применения заключения под стражу должно быть настоятельно необходимым. До внесения изменений в УПК РФ существовала возможность применения заключения под стражу к лицам, которые скрылись от органов уголовного преследования и суда, только в случае, если они обвиняются (подозреваются) в совершении преступления, за которое возможно наказание в виде лишения свободы. Нельзя игнорировать тот факт, что такие требования к заключению под стражу в ряде случаев не позволяли обеспечить своевременное решение задач уголовного процесса. Например, практические работники признавали, что лиц, уклоняющихся от содержания детей, сложно обязать явиться в суд, а меру пресечения в виде заключения под стражу к ним применить нельзя. Указанная ситуация свидетельствует о необходимости развития альтернатив заключению под стражу.

Нормы уголовно процесса выстроены так, что у следователя имеется

альтернатива применить более мягкую меру пресечения, с точки зрения ограничения неприкосновенности личности, но зачастую сам подозреваемый ухудшает свое положение, когда будучи ограничен мерой процессуального принуждения – нарушает ее, и тогда следователю для обеспечения своевременного расследования по уголовному делу приходится ужесточать меру процессуального принуждения, вследствие чего неприкосновенность личности подвергается большим ограничениям.

Так, следователем СО МО МВД России «Поспелехинский» было вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, где было установлено: в период времени с 23 часов 00 минут 09 ноября 2021 года до 06 часов 00 минут 10 ноября 2021 года неустановленное лицо от усадьбы дома, расположенного по адресу:..., похитило принадлежащий С.Н.А. автомобиль марки ВАЗ-2106, без регистрационного знака, стоимостью 20 000 рублей, причинив последней значительный материальный ущерб.

29 ноября 2021 года В.И.А., 2003 года рождения, допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу и в отношении него избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Кроме того, период времени с 23 часов 00 минут 09 ноября 2021 года по 07 часов 30 минут 10 ноября 2021 года, неизвестное лицо, находясь на участке местности расположенном в 1,5 м. от ограждения усадьбы дома по адресу:...неправомерно завладел автомобилем марки «ВАЗ 21120» государственный регистрационный знак..., принадлежащий Г.И.В., 1954 года рождения.

29 ноября 2021 года В.И.А., 2003 года рождения допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу и в отношении него избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Кроме того, в период времени с 23 часов 00 минут 02 декабря 2021 года по 09 часов 00 минут 03 декабря 2021 года, неизвестное лицо, находясь на участке местности расположенном в 1,5 м. от ограждения усадьбы дома по

адресу:...неправомерно завладело автомобилем марки «ВАЗ 2121» государственный регистрационный знак..., принадлежащим Ш.В.П., 1983 года рождения.

04 декабря 2021 года в 16 часов 20 минут В.И.А. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, основанием для задержания послужил тот факт, что потерпевший и очевидцы указали на него, как на лицо, совершившее преступление.

По существу подозрения В.И.А. дал признательные показания по всем эпизодам преступления. Причастность В.И.А. в совершении вышеуказанных преступлений подтверждается показаниями потерпевших и свидетелей, его собственными показаниями, а также иными доказательствами.

В совершении вышеуказанных преступлений подозревается В.И.А., 2003 года рождения, уроженец ..., зарегистрирован и проживает по адресу:...

По месту жительства В.И.А. характеризуется неудовлетворительно.

Органы предварительного следствия считают, что к подозреваемому В.И.А. с учетом его личности и обстоятельств дела не может быть применена более мягкая мера пресечения, чем заключение под стражу, по следующим основаниям: В.И.А. подозревается в совершении нескольких аналогичных преступлений против собственности, которые совершены на территории Новичихинского района Алтайского края в разных населенных пунктах, в короткий промежуток времени. Это указывает на то, что В.И.А., имея меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, продолжил совершать противоправные деяния, чем неоднократно допустил нарушения по ранее избранной в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Кроме того, под страхом наказания В.И.А. может скрыться от органов следствия и суда, осознавая неизбежность наказания за совершенные им преступления, либо, находясь на свободе, может принять иные действенные меры в воспрепятствовании установления истины по уголовному делу, путем оказания воздействия на потерпевших либо свидетелей, которые проживают с

ним в одном районе, с целью создания видимости собственной непричастности к совершению инкриминируемых ему преступлений, продолжит заниматься преступной деятельностью, так как не трудоустроен и постоянного источника дохода не имеет¹.

Ограничить неприкосновенность личности на законных основаниях имеют право не только правоохранительные органы, но и лицами не находящимися на службе.

Настоящее уголовно-процессуальное законодательство России не содержит норм, регламентирующих «гражданское» задержание.

Однако ст. 38 УК РФ устанавливает ответственность за превышение гражданами необходимых мер для задержания лица, совершившего преступление. Право граждан на задержание существенно расширяет рамки возможного ограничения (в том числе и незаконного) неприкосновенности личности задерживаемого лица, что соответственно требует установления дополнительных гарантий. Такими гарантиями, на наш взгляд, могут выступить:

а) немедленность доставления лица, подвергнутого задержанию (запрет на удержание, превышающее время, необходимое для доставки к следователю, и т. д.);

б) запрет на задержание лица, совершившего преступление небольшой тяжести;

в) запрет на задержание, если информация о лице совершившем преступлении гражданину поступила лишь со слов иных лиц, и при этом отсутствуют явные признаки (следы) преступления².

Менее всего неприкосновенность личности ограничивается и достигается, когда при задержании соблюдаются требования, которые обусловлены уголовно-процессуальными нормами, среди которых закон выделяет

¹ Уголовное дело №/12101040020000*** // Арх. СО ОМВД России по Поспелихинскому району Алтайского края. Оп.2. 188 л.

² Гурдин С. В. Обеспечения прав участников уголовного процесса при производстве следственных действий // Вестник экономической безопасности. 2019. № 5. С. 23-26.

основания, цели, мотивы и условия. Перечень оснований для задержания установлен законодательством в ст. 91 УПК РФ.

Условия также регламентируются уголовно-процессуальным законодательством. В целях усиления гарантий законности и обоснованности ограничения неприкосновенности личности, следовало бы, на мой взгляд, установить еще два условия:

1) незамедлительное ознакомление с сущностью подозрения (тем более, что это предусмотрено п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);

2) обеспечение возможности немедленного обращения к защитнику (с этой целью возможна организация круглосуточного дежурства адвокатов).

При отсутствии указанных условий лицо не должно задерживаться. Кроме того, основанием для отмены задержания должно явиться нарушение процессуальной процедуры, предусмотренной ст. 92 УПК РФ. Статья ч. 2 ст. 92 УПК РФ обязывает орган дознания и следователя указывать в протоколе мотивы задержания, но не раскрывает их понятия. Поэтому среди ученых до сих пор не сложилось единого мнения о том, что же является мотивами задержания. В научной литературе встречаются следующие определения мотивов:

1) опасения, что подозреваемый, в случае его оставления на свободе будет продолжать преступные действия или скроется от дознания либо предварительного следствия, или станет препятствовать установлению истины;

2) конкретные факты, конкретные обстоятельства, которые обуславливают необходимость задержания данного лица, свидетельствуют о правомерности его задержания;

3) побуждения органа дознания, которые обуславливают необходимость производства задержания лица, подозреваемого в совершении преступления или побудительные причины, которые оправдывают применение этой меры принуждения;

4) обстоятельства, имеющие значение оснований задержания. Встречаются и другие определения мотивов задержания.

Анализ соответствующих уголовно-процессуальных норм позволяет отметить, что задержание нельзя рассматривать как первоначальный этап заключения под стражу.

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержание может производиться в связи с подозрением в преступлении, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а ч. 1 ст. 108 УПК РФ закрепляет общее правило заключения под стражу лица, в том случае, если оно подозревается или обвиняется в совершении преступлений, за которые уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет¹. В связи с этим за совершение ряда преступлений возможно применить задержание, но нельзя избрать заключение под стражу. Так как последняя мера принуждения является наиболее ограничивающей свободу и личную неприкосновенность, в отличие от других, законодатель предусмотрел особые гарантии законности и обоснованности её применения: так, она может быть избрана только по судебному решению (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Посредством задержания правоохранительные органы имеют право правомерно ограничить свободу гражданина. Уголовный процесс направлен при этом на установление причастности задержанного лица в совершении им того или иного преступления, в котором оно подозревается. Наряду с другими видами уголовно – процессуального принуждения, задержание является неотъемлемой частью института процессуального принуждения, которое в свою очередь, составляет целую систему норм уголовно – процессуального закона.

Наличие у органов уголовного преследования закрепленных прав на задержание лица наделяет их властными полномочиями и правом применять принудительную силу в рамках государственного принуждения.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

Неприкосновенность личности начинает ограничиваться с момента процессуального задержания, хоть это и первая процессуальная принудительная мера. С этого момента лицо приобретает особый статус подозреваемого, чьи права и свободы претерпевают некие ограничения в соответствии с нормами уголовно-процессуального права. Среди этих прав основополагающим является право на неприкосновенность личности: неприкосновенности ее свобод и законных интересов¹.

По своей сущности задержание можно отнести к одному из видов лишения свободы, ведь при применении к лицу такой меры процессуального принуждения как задержание ограничивается его право на личную свободу, а оно является одним из главных. Исходя из норм закона, учитывая сроки процессуального задержания (не более 72 часов) можно также сказать, что задержание является кратковременным лишением свободы, в результате которого задержанный ограничивается в возможностях самостоятельно определять свои поступки, располагать собой, своим временем. В результате задержания ограничиваются:

- 1) индивидуальная свобода личности располагать собой по своему усмотрению;
- 2) физическая, нравственная и психическая неприкосновенность личности.

Данная мера относится к неотложным следственным действиям. С точки зрения криминалистов процессуальное задержание подозреваемого – это одна из наиболее важных тактических операций, производимых на этапе установления лица, совершившего общеуголовное преступление в условиях неочевидности. Лицо может подвергнуться задержанию только при наличии законных оснований и(или) только по судебному решению. Принцип неприкосновенности личности при применении к лицу такой меры как

¹ Ахмедибиров М. Д. Основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики. Сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции. 2019. № 3. С. 57-62.

задержание реализуется при точном соблюдении установленных требований и норм, которые указаны в нормативных актах различного уровня, вместе с тем следование этим нормам является основной гарантией обеспечения данного принципа.

§ 2. Пределы ограничения неприкосновенности личности при применении иных мер процессуального принуждения

Права личности в Российском государстве, как и в любой другой демократической стране, являются приоритетными, и не могут быть нарушены даже для достижения общественно полезных целей, если это не предусмотрено законодательно. Поэтому, гарантируя соблюдение прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ закрепила также и возможность ограничения данных прав в том случае, когда необходимо обеспечить соблюдение прав и свобод иных граждан, интересы государства. При этом, на конституционном уровне определено, что данные ограничения допустимы исключительно на основании федерального законодательства, что обеспечивает запрет на нарушение прав и свобод человека и гражданина произвольно.

Но что если подпадет под ограничение прав человек, который не совершал никаких противоправных действий и по сути не имеется оснований для ограничения его прав. Каждая ситуация должна рассматриваться в индивидуальном порядке. Например, когда речь идет о совершенных и совершаемых преступлениях, несущие общественную опасность, то тогда требуется немедленное принятие мер¹. Конкретная ситуация, когда в производстве следователя находится уголовное дело и возникает необходимость в поведении обыска, в случаях, не терпящих отлагательства. Следователь свое решение обосновывает и выносит постановление, в последующем уведомляется суд, который принимает решение о законности

¹ Карташова А. Е. Порядок проведения обыска и его процессуальное оформление // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 188-190.

следственного действия.

Согласно опросу следователей 100 процентов опрошенных респондентов отметили, что применяли в своей практике положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия». Данное следственное действие рассматривается нами с целью обнаружения возможности не соблюдения принципа неприкосновенности личности при проведении следственных и процессуальных действий. Само по себе ограничение неприкосновенности личности в данном случае будет являться правомерным, но только в том случае, когда строго соблюден порядок получения разрешения суда в виде удовлетворения ходатайства. Положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ дают право следователю самостоятельно принимать решения о проведении следственного действия, с последующим уведомлением суда. По сути, следователь берет на себя ответственность за ограничение неприкосновенности личности, подвергнутого уголовному преследованию. Но только в исключительных случаях, когда проведение следственного действия не терпит отлагательства. Также 100 процентов опрошенных отметили то, что могут самостоятельно определить круг случаев, не терпящих отлагательства при производстве обыска на основе внутренних убеждений.

Однако для единообразного понимания и толкования закона необходимо законодательно закрепить понятие случаев, не терпящих отлагательства. В этой связи мы считаем необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 41.2 и изложить его в следующей редакции:

Случаи, не терпящие отлагательства – внутренняя убежденность следователя, дознавателя, органа дознания в том, что отложение производства следственного действия может привести к уничтожению, повреждению и сокрытию предметов, документов, ценностей, орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, имеющих значение для уголовного дела, установления местонахождения трупа и разыскиваемых лиц, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Если с точки зрения закона рассмотреть тот факт, что производится обыск в жилище лица, совершившего преступление, то все производится на законных основаниях, но если в квартире проживает лицо, которое не имеет отношение к преступной деятельности лица и данное помещение является его жилищем, то по сути нарушается и его неприкосновенность личности¹. Неоднозначность ситуации предполагает и компромиссные решения. На практике для того чтобы в последующем не возникло проблем при принятии решения судом о законности проведенного обыска граждане, являющиеся сожителями, собственноручно пишут согласие, что согласны с производством обыска². Видеосъемка не производится и для подтверждения согласия лица была сделана данная надпись, также для минимизации рисков возникновения разногласий, которые в последующем могут послужить основанием для привлечения должностных лиц к ответственности³. Данное негласное правило соблюдается сотрудниками правоохранительных органов, когда лица выражают таким образом свое согласие на проведение следственного действия, затрагивающего конституционные права, а именно, производство обыска, выемки и осмотр жилища, соблюдается повсеместно, касательно деятельности подразделений органов внутренних дел. Стоит отметить, что на самом постановлении и на протоколе обыска не имеется специально предназначенных для этого строк⁴.

Статья 48 Конституции гарантирует каждому задержанному заключенному под стражу, обвиняемому право на защиту. Защищать свои интересы гражданин имеет право лично или с помощью защитника, то есть

¹ Абайдуллина Э. М. Проблемы толкования понятия «жилище» в уголовном судопроизводстве // *Перо науки*. 2020. № 26. С. 24-28.

² Задворный Д. А. Обыск и выемка в уголовном судопроизводстве // *Матрица научного познания*. 2019. № 10. С. 80-84.

³ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2022).

⁴ Ишмухаметов Р. З., Матвиенко И. В. Актуальные проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании преступлений // *Пробелы в Российском законодательстве*. 2020. № 3. С. 49-51.

адвоката.

Адвокат также является участником уголовного судопроизводства, он, осуществляя защиту, не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, также что касается обыска в отношении адвоката, т.е. в жилых и не жилых помещениях. Сведения, предметы либо документы, которые были получены в ходе обыска у адвоката, не могут быть использованы, если они связаны с лицом, которому адвокат оказывает юридическую помощь¹.

Рассматривая данное положение закона можно сказать о том, что в данном случае реализуется право на тайну частной жизни не самого адвоката, а скорее лица, который является доверителем. Адвокат, как лицо, которому становятся известны данные лица, также несет ответственность за их разглашение в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката.

Важным условием, допускающим ограничение неприкосновенности личности, является установленная законом процедура реализации права. Ограничение прав личности должно находиться под судебным контролем, который должен быть эффективным правовым средством, в связи с чем законом предусмотрена процедура получения согласия суда на проведение следственного действия, непосредственно затрагивающего неприкосновенность личности, права и законные интересы граждан.

Согласно данным агентства правовой информации о рассмотрении ходатайств о проведении следственных действий, всего за 2020 год поступило 183 007 ходатайств на проведения обыска (выемки) в жилище и о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. Для наглядности данные представлены в диаграмме. Как мы видим, что большая часть ходатайств удовлетворена, а это дает основания полагать, что действия органов внутренних дел, уполномоченных на проведения данных следственных

¹ Оболонина Ю. О., Чалов Р. М. Предоставление квалифицированной юридической помощи при проведении следственных действий, затрагивающих личные права и свободы граждан // Проблемы реформирования российской государственности: материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. 2018. С. 199-202.

действий являются законными и обоснованным по мнению суда. Из результатов проведенного опроса следует, что 90 процентов опрошенных не сталкивались с отказом суда в удовлетворении ходатайства о производстве обыска (выемки) в жилище, что также является подтверждением приведенных статистических данных, представленных ниже (рис. 1.1)¹.

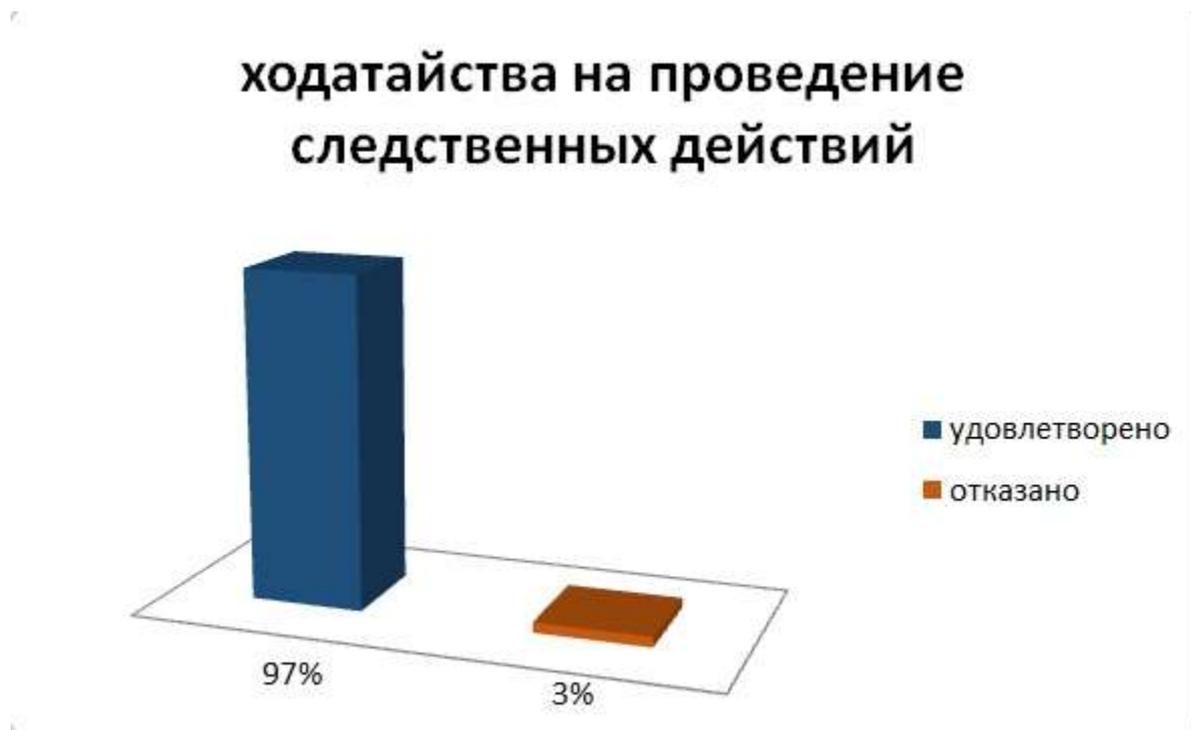

Рис. 1.1 Соотношение поданных ходатайств на проведение следственного действия.

Законодательно должны быть определены гарантии судебной защиты незаконного ограничения неприкосновенности личности, при этом, такая защита должна реализовываться безотлагательно, то есть, лицо, которое столкнулось с нарушением неприкосновенности личности, должно иметь возможность в любой момент обжаловать действия и решения должностных лиц, которые привели к нарушению неприкосновенности личности.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [сайт]. – URL: <http://crimestate.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

Для обеспечения возможности граждан реализовывать свои права и свободы, не допускать их бесосновательного нарушения, в Российской Федерации прямо гарантировано, что в стране не могут издаваться законы, положения которых будут умалять либо отменять основные права и свободы граждан (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ).

Обоснованность является основным критерием допустимости ограничения неприкосновенности личности, так как это требование само по себе предполагает, что для осуществления защиты прав одних предполагает ограничение в правах других лиц, оценивая важность самого основания и достигаемых целей. Защита главных социальных ценностей является первостепенной задачей и соответственно для ее обеспечения допускаются и определенные ограничения.

Подводя итог, следует отметить, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве еще имеются пробелы и проблемы правового регулирования вопросов, связанных с регламентацией запретов и ограничений, налагаемых на обвиняемого (подозреваемого) в связи с применением ограничением неприкосновенности личности.

§ 3. Пределы ограничения неприкосновенности личности при помещении подозреваемого (обвиняемого) в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях

Подчеркнем, что сравнительно недавно Минюстом России был подготовлен целый комплекс поправок к действующим законам, ориентированных на то, чтобы конкретизировать регламент, согласно которому происходит содержание таких лиц, как подозреваемые и обвиняемые, в условиях психиатрического стационара. О том, что данные корректировки требуются, свидетельствует Постановление № 20-П, сделанное

непосредственно Конституционным Судом РФ (далее – КС РФ).

Так, в рамках указанного документа КС РФ определил, что ч. 1 ст. 435 УПК РФ отвечает требованиям Конституции РФ, однако, нельзя создавать условия для того, чтобы нахождение данных лиц в психиатрическом стационаре было не ограничено с точки зрения длительности. Акцент сделан на том, что период, в течение которого осуществляется нахождение в подобной структуре в пределах этапа предварительного следствия, требуется включать в период нахождения под стражей.

В то же время с помощью первого законопроекта определяются коррективы, вносимые в ст. 29 и ст. 435 УПК РФ для того, чтобы обозначить актуальный регламент и причины, которые используются для увеличения периода пребывания указанных лиц в стенах медицинского учреждения.

В данном случае видится целесообразным решение, в ходе которого можно передать суду права, позволяющие принимать решения касательно временного размещения тех, кто находится под стражей, в медучреждение, которое предоставляет квалифицированную психиатрическую помощь в стационаре, и касательно увеличения периода данного нахождения в учреждении до максимального значения в полгода. Приведенные решения суд в состоянии принять непосредственно без того человека, который будет направлен в стационар, в том случае, когда его психическое состояние не дает ему возможности принимать участие в процессе. Касательно этих лиц суд наделен правом запретить реализацию некоторых действий, которые приводятся в нормах, включенных в п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ¹.

При этом у суда есть возможность несколько раз осуществлять продление периода, предусмотренного для нахождения человека в психиатрическом стационаре. Для продлений предусмотрен период размером в полгода. Для этого требуется оформленное следователем соответствующее ходатайство, согласие руководителя следственного органа, дознавателя, прокурора или

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебное пособие. 2-е изд. М.: ИД «Питер», 2015. С. 112-113.

инициатива самого суда в том случае, если рассматриваемое дело пребывает в производстве суда.

Вполне закономерно, что такие постановления разрешено обжаловать с помощью подачи апелляции, согласно особенностям, которые прописываются в нормах, входящих в ст. 389.3 УПК РФ. Подать апелляцию нужно до окончания 10-дневного срока после вынесения постановления. Позднее решение апелляции разрешено обжаловать в кассации согласно нормам, приведенным в гл. 47.1 УПК РФ.

В то же время проект предполагает для суда возможность направить человека, который не пребывает под стражей, в медучреждение, которое предоставляет психиатрическую помощь в стационаре, согласно нормам включенным в ст. 203 УПК РФ.

Можно сказать, что с помощью Постановления КС РФ от 24.05.2018 №20-П ч. 1 ст. 435 УПК РФ определяется в качестве не противоречащей Конституции РФ в мере, в какой она подразумевает следующее:

1) если обнаруживается факт наличия психического отклонения от нормы у человека, по отношению к которому в виде меры пресечения представлено пребывание под стражей, суд, в процессе принятия решения касательно его перевода в медучреждение, которое предоставляет психиатрическую помощь в стационаре,

2) в случае присутствия для данного действия медицинских показаний, которые изложены в заключении экспертов, которые привлекались к проведению судебно-психиатрической экспертизы, в заключении, оформленным соответствующим учреждением,

3) от суда требуется определить период, в течение которого человек будет находиться в медучреждении, предоставляющем психиатрическую помощь в стационаре, включая точную дату окончания этого периода;

4) увеличение данного периода необходимо реализовывать согласно требованиям, содержащимся в УПК РФ, определяющим регламент данного процесса, с соблюдением права данного человека на реализацию указанных в

ст. 46 и 47 УПК РФ процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого лично, через защитника;

5) определенный судом период, в течение которого человек будет находиться в медучреждении, предоставляющем психиатрическую помощь в стационаре, нельзя классифицировать в виде преграды для окончания его пребывания там после того, как отсутствие для этого оснований установит уполномоченное лицо данного учреждения;

б) окончание пребывания в данном учреждении человека, касательно которого решение о переводе в данное учреждение принято во время использования по отношению к нему меры пресечения (заключение под стражу), подразумевает: в случае, когда при устранении оснований для его пребывания там, период, в течение которого он должен там находиться, закончился, принимается решение вопроса касательно потребности использования к нему той или другой меры пресечения, чтобы гарантировать решение задач, которые должно выполнять уголовное судопроизводство.

При этом согласно Постановлению КС РС, суд в процессе принятия решения, регламентированного нормами, входящими в ч.1 ст. 435 УПК РФ, в случае присутствия для этого достаточных оснований медицинского характера, представленных в заключениях экспертов, привлекавшихся к проведению судебно-психиатрической экспертизы, в заключении медицинского учреждения, которое предоставляет психиатрическую помощь в стационаре, должен отметить на период, в течение которого человек будет находиться в данном учреждении, отметить точную дату его окончания, в то время как увеличить данный период можно с учетом норм УПК РФ, устанавливающих регламент увеличения периода нахождения под стражей.

С помощью разработки второго законопроекта делаются корреспондирующие изменения в Законе о психиатрической помощи¹. Принятие данные поправок подразумевает под собой, что находящееся в

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Рос. Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) //Собрание законодательства РФ. – 1992. – № 23. – Ст. 2277.

психиатрическом стационаре лицо минимум один раз в 30 дней должен участвовать в освидетельствовании комиссией, которая состоит из врачей-психиатров, занимается установлением текущего состояния его здоровья и делает вывод о том, допустимо ли организовывать по отношению к данному человеку какие-либо процессуальные действия. В то же время от данного учреждения требуется уведомлять следствие и непосредственно суд касательно итогов данного освидетельствования, информировать о том, выполняет ли пациент все обозначенные перед ним ограничения. Максимум за 15 дней до того момента, как закончится определенный судом период, в течение которого в нем находится данное лицо, учреждение обязано уведомить правоохранительные службы касательно текущего состояния его здоровья, чтобы можно было должным образом решить вопрос касательно потребности в том, чтобы он и дальше там находился.

Поэтому можно сказать, что с принятием данного законопроекта ликвидируются до этого момента появляющиеся сложности в виде в некотором смысле неограниченного использования уголовно-процессуальных норм касательно размещения подозреваемого, обвиняемого в медучреждение, которое предоставляет психиатрическую помощь в стационаре.

Примечательно, что даже в наименовании ст. 435 УПК РФ указывается временный характер данной меры. Но остаются актуальными сомнения касательно периода нахождения обвиняемого в учреждении в течение полугодия для этапа предварительного следствия. Предположительно, это чрезмерно долгий срок, особенно в контексте того факта, что период следствия продлевается на 2 месяца, при том, что нормами, включенными в ст. 162 УПК РФ, изначально не подразумевалось выделение полугодия, так как там сначала говорилось о 2 месяцах, затем – о 3 месяцах.

Очевидно, что в тексте законопроекта нет точности касательно того, в какой момент заканчиваются процедуры увеличения периода нахождения обвиняемого в стационаре в том случае, когда у него нет улучшений в состоянии здоровья: «Иначе ст. 435 УПК РФ так и не решает проблемы

бессрочного содержания обвиняемого в стационаре, так как законопроект не содержит аналогии с ограничениями, установленными в ст. 109 УПК РФ».

Вероятно, подобный пробел обусловлен тем, что поправки не дифференцированы по отношению к стадиям уголовного судопроизводства. «Дискриминация в части применения принудительной меры между психически здоровыми и психически больными лицами для стадии предварительного следствия сохранена. Если психически здоровый обвиняемый содержится в СИЗО, а следователь за 30 суток до истечения предельного срока ст. 109 УПК РФ не закончил расследование, обвиняемый подлежит освобождению. А для помещенного в стационар обвиняемого такого ограничения нет, так как применяется аналогия со ст. 255 УПК РФ».

Необходимо подчеркнуть тот факт, что психиатрическая помощь входит в категорию медицинской помощи. Соответственно, в случае необходимо в этом, она пациенту должна быть предоставлена, а его статус обвиняемого или подозреваемого уходит в данном случае на второй план.

В рамках этого законопроекта осуществляется подмена понятий «место оказания медицинской помощи» и «место содержания под стражей». Предполагается, что медицинское учреждение будет выступать место, в котором человек изолируется, а не лечится. В результате можно будет направить человека в такой стационар как на основании судебно-психиатрической экспертизы, так и на основании «заключения медицинской организации», а это видится многих специалистом ошибочным решением.

Выполнение судебно-психиатрической экспертизы четко определяется Законом об основах охраны здоровья граждан и Порядком проведения судебно-психиатрической экспертизы. Но есть риск, что возможность суда на основании права направлять человека в стационар не только на основании экспертизы может стать причиной злоупотребления правоохранительными структурами, так как закон не определяет форму такого заключения или регламент его оформления учреждением. По сути, решение вопроса базируется на добросовестном подходе уполномоченных лиц в самом учреждении.

Отталкиваясь от идеи о том, что в психиатрическом стационаре допустимо пребывать лишь тому человеку, в чьем отношении определено, что у него есть психиатрическое заболевание, ему должна быть предоставлена возможность пользоваться каждым правом, которое представлено в нормах, включенных в ст. 5 Закона о психиатрической помощи. Поэтому предполагается, что нахождение в медучреждении, предоставляющем психиатрическую помощь в стационаре, допустимо лишь на протяжении того периода, который нужен, чтобы предоставить квалифицированную медицинскую помощь при сопутствующих условиях. Поэтому период нахождения пациента в стационаре допустимо соотносить только с продолжительностью болезни, не с периодом его нахождения под стражей.

Очевидно, что представленные законопроекты требуется доработать должным образом, так как в данной редакции они способны привести к множественным случаям злоупотребления с позиции правоохранительных структур, судов, сотрудников медицинских учреждений.

Из материалов уголовного дела, согласно заключению экспертов АККПБ имени Ю. К. Эрдыманова, в котором говорится, что Ш.Ю.Н. в настоящее время обнаруживает признаки органического астенического (эмоционально-лабильного) расстройства, сложного генеза (травматического, сосудистого), с психоорганическим синдромом 1 стадии, эписиндромом в анамнезе (F 06.68). Об этом свидетельствуют данные анамнеза, из настоящего клинического, психиатрического обследования, выявляющего у Ш.Ю.Н. формирование на фоне последствий перенесенной травмы головы, а также возрастных сосудистых изменений, психоорганического синдрома в виде головных болей, утомляемости, снижения темпа психической деятельности, эмоциональной лабильности, эпилептиформных пароксизмов в виде кратковременных отключений сознания с необходимостью наблюдения и лечения у неврологов. В период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, у Ш.Ю.Н. выявляются признаки временного болезненно расстройства психической деятельности в виде патологического опьянения, о чем свидетельствуют

вышеизложенные данные об имеющейся у испытуемого органической патологии головного мозга, что явилось почвой для развития на фоне предшествующей астенизации (после ночной смены), последующей алкоголизации с аффективно окрашенными воспоминаниями, резкого внезапного немотивированного поведения с признаками нарушенного сознания в виде импульсивных множественных целенаправленных агрессивных (брутальных) действий, отсутствия осознания происходящего, отсутствия адекватного контакта с окружающими, с последующим сном и амнезией событий правонарушения, ощущением чуждости произошедшего, отсутствием критической оценки, поэтому в период времени относительно правонарушения Ш.Ю.Н. был лишен способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время психические расстройства, выявляемые у Ш.Ю.Н., не столь выражены, не сопровождаются болезненными нарушениями памяти и интеллекта, мышления, расстройством критических способностей и не лишают Ш.Ю.Н. способности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, понимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать показания. По психическому состоянию в настоящее время в связи с возможностью причинения иного существенного вреда, совершения повторных противоправных действий, нуждается в применении принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного принудительного лечения у психиатров. Отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием, у Ш.Ю.Н. не обнаружено.

Принимая во внимание указанные в постановлении обстоятельства, совершивший запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, Ш.Ю.Н. с учетом выраженности и стойкости психических расстройств, обуславливающих противоправное поведение, с возможностью причинения иного существенного вреда, нуждается в применении принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного принудительного лечения у психиатров, следовательно следственного отдела по

Поспелехинскому району, руководствуясь заключением комиссии в отношении гр. Ш.Ю.Н., вынес постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера¹.

¹Уголовное дело №/12101040020000*** // Арх. СО ОМВД России по Поспелехинскому району Алтайского края. Оп. 2. 188 л.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

§ 1. Теоретические проблемы реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве РФ

Необходимо сказать, что представление на законодательном уровне принципов уголовного судопроизводства, посредством изложения их в рамках гл. 2 УПК РФ, не смогло завершить всю волну споров касательно тех положений, которые к таковым относятся. Такая позиция спровоцировала большое количество отрицаний от теоретиков, исследователей и непосредственно практиков. В рамках данного исследования видится целесообразным изучено того, в какой мере эффективно разработаны отдельные уголовно-процессуальные нормы.

Так, принцип неприкосновенности личности во многом противоречит иным принципам, реализацию которых подразумевает под собой реализуемый уголовный процесс.

Больше всего вопросов вызывают нормы, включенные в ст.10 УПК РФ, которые в качестве принципа производства по уголовным делам определяют положение, посвященное защите прав человека в рамках уголовного судопроизводства. Так, в нормах этой статьи представлена особая обязанность, которой наделяются суд, прокурор, следователь и дознаватель. Ее реализация подразумевает, что в контексте исполнения своих профессиональных обязанностей они должны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, истцу и ответчику те права и обязанности, которыми они наделяются в связи с получением нового для них статуса, предполагаемого позицией в данных правовых отношениях. Еще от указанных лиц требуется в рамках своих полномочий предоставлять условия для того, чтобы все права перечисленных участников процесса могли быть осуществлены

беспрепятственно. Подобная позиция видится вполне обоснованной и закономерной, ведь защита и реализация таких прав будет невозможной в отсутствии тщательного разъяснения таковых тем, кто ими наделен.

Однако далее законодатель уделяет внимание показаниям тех, у кого есть свидетельский иммунитет, при наличии такового они согласились занять позицию свидетеля в процессе. Данных участников дознаватель, следователь, прокурор и суд должны уведомить о том, что данные ими показания вполне доступны для применения в роли доказательств при реализации производства в перспективе.

Отечественные исследователи подчеркивают тот факт, что всякий адекватный индивид должен осознавать доказательственное значение тех показаний, которые он представил во время судебного процесса. Согласно УПК РФ, предусмотрена и возможность для того, чтобы классифицировать в качестве недопустимого доказательство показаний подозреваемого, которые он представил во время досудебного производства, что обусловлено привлечением к допросу защитника. Так, п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ подразумевает, что показания, представленными подозреваемым во время досудебного производства и не подтвержденные непосредственно во время суда, станут классифицироваться в качестве юридически ничтожных в том случае, когда не гарантировано присутствие в процедуре допроса его защитника или же он сам отказался от такового. Примечательно, что в данном документе не приводятся нормы, которые касались бы включения в группу недопустимых доказательств тех показаний участников процесса, которые уже по завершении процедуры разъяснения норм закона представили показания, а потом в силу разных обстоятельств передумали. Напротив, посредством п.3 ч.2 ст. 42, п.2 ч.4 ст.46, п.3 ч.4 ст.47, п.1 ч.4 ст.56 УПК РФ определяется наличие возможности при применении подобных показаний и при произошедшем отказе от таковых.

Подчеркнем, что согласно нормам, включенным в ч. 4 ст.11 УПК РФ, полагается осуществление компенсации лицу ущерба, который был нанесен из-за игнорирования его прав непосредственно судом или должностными

лицами, в чьи прямые обязанности входит реализация уголовного преследования. Поэтому к данному принципу относится и право на реабилитацию в отношении любого человека, который незаконно подвергся уголовному преследованию. Соответственно, во время проведения тщательного анализа норм, входящих в ст.11 УПК РФ, определено, что содержание данной статьи представлено достаточно отличающимися и не взаимодействующими положениями, действия которых ориентированы на защиту в рамках судопроизводства некоторых прав, которыми наделены участники процесса. Параметры, на основании которых осуществляется отбор положений, которые попали в эту статью, не представлены.

Посредством введения ст. 13 УПК РФ законодатель фиксирует принцип тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных сообщений.

К смысловому наполнению этой нормы есть вопросы, схожие с теми, которые вызывает принцип неприкосновенности личности. Мы говорим о том, что наполнение идет вразрез непосредственно с наименованием. Поднимается вопрос только о концепции ограничения некоторых компонентов правового статуса людей, которыми они наделяются благодаря нормам Конституции РФ.

Хотя наличие потребности в том, что в рамках уголовного процесса каждой право, которым наделены участники, должно должным образом соблюдаться, очевидно, поставит под вопрос обоснованность представления подобных положений в виде принципов уголовного процесса. Данная точка зрения законодателя вызывает иные мнения у некоторых специалистов в этой сфере.

В рамках системы принципов уголовно-процессуальной активности вместо деклараций допустимо представлять принцип обеспечения прав участников.

Примерно такое же мнение у Т. Т. Алиева и Н. А. Громова, которые не видят смысла в том, чтобы внедрять в данную систему принципов ряда положений (неприкосновенность личности, тайна частной жизни,

неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных сообщений)¹.

Несмотря на то, что данные нормы во многом подчеркивают некоторые стороны работы, реализуемой следственными и судебными структурами, будет неправильным интерпретировать их только в качестве принципов судопроизводства. У любого из них достаточно внушительное политическое и юридическое наполнение, ведь они выступают элементами правового статуса человека, что определяется Конституцией РФ. Примечательно, что присутствие данных норм в УПК РФ будет неправильным классифицировать в качестве формирования автономных принципов судопроизводства.

При этом в контексте уголовно-процессуальной активности нередко во многом ограничиваются и даже игнорируются права людей. В связи с этим нужно выразить одобрение желанию законодателя защитить непосредственных участников такого сложного процесса.

Но придание некоторым правам статуса процессуальных принципов не является достойным выходом из ситуации. Благодаря наличию Конституция РФ у каждого из нас есть весьма немало прав и свобод, чье превалирующее количество может быть легко нарушено в ходе уголовного производства.

Фиксация некоторых конституционных положений, существенно различающихся между собой, упорядоченных в гл.2 УПК РФ, не может способствовать охране прав участников процесса. Никогда в качестве принципов уголовного процесса нельзя определять положения с разнородным наполнением, противоречиями названия и наполнения. Можем заключить, что современная система принципов уголовного процесса нуждается в обновлении и изменении.

Но актуальное на данный момент уголовно-процессуальное законодательство нельзя охарактеризовать устойчивым. В попытках найти эффективный порядок производства по таким делам законодатель корректирует

¹ Плетникова М. С. Современные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1. С. 34-37.

не локальные нормы, а процессуальные институты. В результате коррективы не в каждом случае в полном объеме коррелируют с представленными в УПК РФ принципами.

§ 2. Практические проблемы реализации принципа неприкосновенности личности при расследовании уголовного дела

Нужно сказать, что сегодня праву на свободу и личную неприкосновенность отводится положение ведущего права, которым люди наделяются с помощью международно-правовых актов о правах человека и Конституции РФ.

При этом с точки зрения Конституции РФ данное право зафиксировано в нормах, которые приводятся в ч. 1 ст. 22. Согласно этой статье, никакого человека нельзя задерживать по подозрению в нарушении законодательства и заключать под стражу, если для этого нет достаточных причин.

Из анализа норм, входящих в ст. 10 УПК РФ, следует, что именно неприкосновенности личности отводится роль главного принципа уголовного процесса.

В том случае его допустимо воспринимать в качестве запрета всякого незаконного посягательства на свободу человека во всех ее проявлениях и личную безопасность во время реализации судопроизводства.

Данный принцип регламентируется и ст. 19 УПК РФ, реализуемое им действие имеет большое значение для проведения предварительного расследования. Прежде всего, этот принцип воплощается в достаточно специфичных правилах ограничения права лица на свободу. Чаще он имеет отношение к процедуре использования некоторых мер пресечения, помещения подозреваемого и обвиняемого в стационар, чтобы провести судебную экспертизу. В то же время сведения, касающиеся использования подобных мер, необходимо должным образом представить в материалах дела. Ряд специалистов полагает, что тот факт, что в обвинительном заключении не

приводится выбранная мера пресечения, расценивается в качестве нарушения УПК РФ¹.

В результате нужно добавить в ст. 10 УПК РФ использование ряда процессуальных действий (личный обыск и освидетельствование).

Добавим, что смысл принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве сводится к тому, что он формируется фундамент для реализации конституционного права каждого человека на неприкосновенность. Очевидно, что он, прежде всего, касается интересов подозреваемого или обвиняемого, в отношении которых реализуется уголовное преследование для того, чтобы привлечь данные лица к уголовной ответственности. В отсутствие ограничения такой их неприкосновенности далеко не в каждом случае получится выполнить цель, которая ставится перед процессом судопроизводства. Поэтому данный принцип устанавливает, что ограничивать указанное право допустимо лишь в случае наличия причин, отвечающих международно-правовым стандартам и изложены в российских законах.

В соответствии с принципом презумпции невиновности, в качестве гарантий оптимального ограничения неприкосновенности личности выступают как достаточные причины, так и судебная проверка их обоснованности. Соответственно, такие действия, как заключение под стражу, домашний арест, помещение в стационар, допустимо реализовывать лишь в случае наличия судебного решения, являющегося гарантией законности. При этом как подозреваемого, так и обвиняемого допустимо задержать и в отсутствие судебного решения для этого, но максимум на период времени длительностью 48 часов.

Достаточно значимой гарантией законности ограничения неприкосновенности личности выступает изложение в нормах УПК РФ срока для использования мер процессуального принуждения и помещения

¹Алимамедов Э. Н. Структура и содержание обвинительного заключения как отражение его социальной и функциональной направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 10. С. 187-191.

подозреваемого в стационар для проведения судебной экспертизы. В случае превышения предусмотренного отрезка времени это лицо нужно сразу же освободить.

Выделим и прокурорский надзор за работой того, кто производит расследование. В прямые обязанности прокурора входит контроль обоснованности избрания меры пресечения и при избрании, и при изучении материалов дела с обвинительным заключением.

Привлекает внимание и проблема предоставления гарантий реализации принципа неприкосновенности личности, которые содержатся в ч. 3 ст. 10 УПК РФ. Они подразумевают, что в следственном изоляторе и в изоляторе временного задержания человека необходимо содержать в такой обстановке, которая не несла бы риска для состояния его здоровья и жизни. Еще в 2012 году Европейский Суд по правам человека вынес постановление, которым обязал Российские власти оперативно отреагировать для ликвидации «бесчеловечных или унижающих достоинство» условий содержания тех, кто находится в следственных изоляторах. В результате спустя 2 года гражданам нашей страны было выплачено 58 млн. руб. в виде компенсации ущерба, нанесенного такими условиями содержания¹.

Можно заключить, что уголовное судопроизводство реализуется в полном соответствии с принципом неприкосновенности личности, сводящемся к установлению порядка и пределов ограничения права на свободу личности только по судебному решению, при наличии оснований с урегулированием их в нормах УПК РФ, с соблюдением сроков применения мер процессуального принуждения с обеспечением условий содержания, исключаящих угрозу жизни.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека № 58255/00 Дело «Прокопович против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012 г. № 8/2006. С. 17.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве вывода подчеркнем тот факт, что сегодня именно неприкосновенности личности человека отводится позиция главного личного права, которым может быть наделен отдельный индивид. Благодаря этому она является основой для правового статуса, которым наделяются люди. При этом оно имеет непосредственное отношение к иным конституционным правам, становясь добротным фундаментом для их воплощения. Под термином «неприкосновенность» специалисты подразумевают состояние защищенности от любых угроз личности человека, а поскольку она зафиксирована на законодательном уровне, она получает статус отдельного права.

Можно сказать, что неприкосновенность личности расценивается в качестве правовой гарантии личной безопасности и свободы любого из нас. Эта гарантия воплощается в том, что нам дается возможность распоряжаться собой по своему усмотрению, выбирать, где мы будем на основании собственного желания без охраны и непрерывного контроля. Неприкосновенность сводится еще и к тому, что не позволяет никому угрожать физическому и психическому здоровью жизни, а если посягательство происходит, совершивший его будет наказан должным образом, как того требует закон.

При этом неприкосновенность личности допустимо расценивать и в виде принципа, гарантии того, что иные права людей будут соблюдаться в полной мере.

Если говорить о неприкосновенности свободы личности более обстоятельно, становится очевидно, что на него воздействует особый государственно-правовой механизма, которые подразумевает применение методов государственного принуждения, а в них отдельная позиция отводится мерам уголовно-процессуального принуждения. В рамках уголовного процесса свобода личности человека имеет некоторые пределы из-за того, что у человека появляется статус подозреваемого, обвиняемого в нарушении законодательства, поэтому в отношении него реализуются указанные меры.

Принудительные действия, которые ставят пределы на свободу личности в контексте реализации уголовного процесса, являются важными и даже обязательными. Использование таковых обусловлено расследованием случаев нарушения законодательства и сохранением за обвиняемым правового режима, гарантирующего объективное и полноценное ведение дел для раскрытия преступления. При этом регламентированные на законодательном уровне уголовно-процессуальные меры, которые устанавливают лимиты на права личности, каким является право на свободу, классифицируются в качестве социально оправданных. В обязанности государства входит контроль правопорядка в социуме, в связи с этим оно с помощью применения ряда правовых инструментов формирует систему, аппарат и режимы, в которых государственное принуждение используется и осуществляется. Нужно принять тот факт, что принуждение в рассматриваемых областях будут существовать всегда. Гораздо важнее определить демократические постулаты, акцентирующие внимание на интересы личности. В связи с этим нужно актуализировать вопросы:

- будут ли надежно защищенными и неприкосновенными демократические права личности при применении мер процессуального принуждения;

- какие правовые средства использует для этого законодатель;

- реализуются ли в практике правоприменения нормы законов и т.п.

Подчеркнем, что демократический статус личности подразумевает под собой наличие законодательного подкрепления и выбора границ, за которыми свобода личности будет недостижима для посягательств и в том случае, если человек подвергается влиянию уголовного судопроизводства. Эти «пределы» очерчиваются правовыми, и конституционными гарантиями реализации прав личности. В контексте некоторых норм, образующих уголовно-процессуальное право, гарантии детализируются касательно своеобразия уголовного процесса и мер процессуального принуждения.

Можно заключить, что посредством реализации принципа

неприкосновенности личности формируются пределы ограничения свободы подозреваемого и обвиняемого при одновременном действии презумпции невиновности при производстве по уголовному делу. Оно допускается на определенный срок, по истечении которого лицо нужно освободить. Роль главной гарантии неприкосновенности личности в контексте уголовного процесса играет предоставление права ограничения свободы лишь суду. И только для непродолжительного задержания подозреваемого закон не требует наличия судебного решения. Благодаря данному принципу гарантируется еще и предоставление необходимых условий содержания тем, кто находится в местах принудительной изоляции от социума. Тот, кто данный принцип нарушает, действует против Конституции РФ и международно-правовых актов в этой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправке к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 11 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52. (ч. 1), ст. 4291.

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод: федер. закон Рос. Федерации от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 февр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 марта 2001 г // Рос. газ. – 2001. – 14 марта.

5. О полиции: Федеральный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

6. О безопасности: Федеральный закон Рос. Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 декабря 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 декабря 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 11, ст. 1032.

7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в

совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 17.07.1995. – № 29. – С. 3349. (ред. от 30.12.2021).

8. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Рос. Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1992. – № 23. – Ст. 2277.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Абайдуллина Э. М. Проблемы толкования понятия «жилище» в уголовном судопроизводстве // *Перо науки*. 2020. № 26. С. 24-28.

2. Ахмедибиров М. Д. Основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия // *Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики. Сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции*. 2019. № 3. С. 57-62.

3. Гурдин С. В. Обеспечения прав участников уголовного процесса при производстве следственных действий // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 5. С. 23-26.

4. Задворный Д. А. Обыск и выемка в уголовном судопроизводстве // *Матрица научного познания*. 2019. № 10. С. 80-84.

5. Исеев Д. Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России. Дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2019. 270 с.

6. Ишмухаметов Р. З., Матвиенко И. В. Актуальные проблемы применения норм о неприкосновенности жилища при расследовании преступлений // *Пробелы в Российском законодательстве*. 2020. № 3. С. 49-51.

7. Карташова А. Е. Порядок проведения обыска и его процессуальное оформление // *Сборник статей Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 188-190.

8. Оболонина Ю. О., Чалов Р. М. Предоставление квалифицированной

юридической помощи при проведении следственных действий, затрагивающих личные права и свободы граждан // Проблемы реформирования российской государственности: материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. 2018. С. 199-202.

9. Плетникова М. С. Современные проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1. С. 34-37.

10. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебное пособие. 2-е изд. М.: ИД «Питер», 2015. 336 с.

11. Тлеугалиева Д. А. Конституционный принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2020. С. 211-214.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 августа 2014 года №10-АПУ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.03.2022).

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [сайт]. – URL: <http://crimestate.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

3. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 7 октября 2011 г. № 22-11378/2011 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за четвертый квартал 2011 г. URL: <http://oblsud.svd.sudrf> (дата обращения: 14.04.2022).

4. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

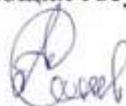
25 декабря 2018 года № 46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2022).

5. Постановление Европейского Суда по правам человека № 58255/00 Дело «Прокопович против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012 г. № 8/2006. С. 17.

6. Уголовное дело №/12101040020000***// Арх. СО ОМВД России по Поспелихинскому району Алтайского края. Оп. 2. 188 л.

7. Уголовное дело №/12101040020000***//Арх. СО ОМВД России по Поспелихинскому району Алтайского края. Оп. 2. 239 л.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А. С. Сляднев